

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
426011, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 5
<http://www.udmurtiya.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Ижевск
22 июля 2014г.

Дело №А71-5445/2014

Резолютивная часть решения объявлена 22 июля 2014г.

Полный текст решения изготовлен 22 июля 2014г.

Арбитражный суд Удмуртской Республики в составе судьи О.В. Иютиной, при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания С.М.Саляховой, рассмотрел в открытом судебном заседании дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Электрические сети Удмуртии», г. Ижевск к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Удмуртской Республике, г. Ижевск о признании незаконным и отмене постановления от 28.04.2014 о наложении штрафа по делу №СЮ 05-04/2014-6А,

при участии представителей:

от заявителя: Николаева Н.Н. по доверенности от 26.03.2014; Ершова С.А. по доверенности от 22.01.2014;

от ответчика: Останиной К.С. по доверенности от 01.04.2014;

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Электрические сети Удмуртии» (далее ООО «Электрические сети Удмуртии», общество, заявитель) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Удмуртской Республике (далее УФАС по УР, антимонопольный орган, ответчик) от 28.04.2014 о наложении штрафа по делу об административном правонарушении №СЮ 05-04/2014-6А.

Ответчик требования заявителя не признал по основаниям, изложенным в отзыве на заявление (л.д.51-54).

Из представленных по делу доказательств, следует, что 03.09.2013 в УФАС по УР поступило заявление гражданина Шайхалисламова Ф.М. на действия ООО «Электрические сети Удмуртии», выразившиеся в невыполнении обязательств по договору №02.0-00386Ла13.09.12С1,С2 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 13.09.2012.

16.01.2014 УФАС по УР вынесено решение по делу №СЮ 05-03/2013-155 о признании ООО «Электрические сети Удмуртии» субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке оказания услуг по

передаче электрической энергии, находящемся в состоянии естественной монополии в силу Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях», а также о признании ООО «Электрические сети Удмуртии» нарушившим ч.1 ст.10 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее Закон о защите конкуренции), что выразилось в злоупотреблении доминирующим положением и ущемлении интересов других лиц путем невыполнения ООО «Электрические сети Удмуртии» мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающего устройства жилого дома гражданина Шайхалисламова Ф.М. к электрическим сетям в сроки, установленные п. 16 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861.

Из материалов дела следует, что между ООО «Электрические сети Удмуртии» и гражданином Шайхалисламовым Ф.М. заключен договор №02.0-00386Ла13.09.12С1,С2 от 13.09.2012 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, подписанный со стороны ООО «Электрические сети Удмуртии» директором Сарапульского филиала.

Условиями договора предусмотрено, что срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составляет не более 6 месяцев со дня заключения договора. Тем самым общество возложило на себя обязательства исполнить мероприятия по технологическому присоединению в сроки, установленные договором.

В соответствии с техническими условиями №386 от 13.09.2012, являющимися неотъемлемой частью договора об осуществлении технологического присоединения, в обязанности сетевой организации входит:

10.1. Выполнить проект электроснабжения объекта.

10.2. Выполнить установку МКТП 100/6/0,4 кВ, на высоковольтной опоре № 10, Ф.№ 18 ПС «Северная».

10.3. Выполнить строительство отходящего фидера ВЛЭП-0, 4 кВ от вновь установленной МКТП 100/6/0,4 кВ до границы участка потребителя.

Согласно пункту 5 договора срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составляет не более 6 месяцев со дня заключения настоящего договора.

Согласно пункту 21 договора об осуществлении технологического присоединения договор считается заключенным с даты поступления подписанного Заявителем экземпляра договора в сетевую организацию.

Согласно письменным пояснениям ООО «Электрические сети Удмуртии» подписанный заявителем экземпляр договора возвращен в Сарапульский филиал 09.10.2012 года.

Исходя из вышеизложенного, сетевая организация на основании заключенного договора об осуществлении технологического присоединения и в соответствии с Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утверждёнными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 №861 (далее Правила №861) обязана была выполнить мероприятия по технологическому присоединению энергопринимающих устройств потребителя, при этом срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению не должен был превышать 6 месяцев.

Однако в установленные сроки ООО «Электрические сети Удмуртии» не исполнило обязательство по технологическому присоединению к электрическим сетям энергопринимающих устройств Шайхалисламова Ф.М.

Письмом от 21.05.2013 заявитель сообщил ООО «Электрические сети Удмуртии» о факте недобросовестного исполнения обязательств по договору об осуществлении технологического присоединения, а также просил срочно уведомить о реализации обязательств сетевой организации.

В ответ на письмо от 21.05.2013 ООО «Электрические сети Удмуртии» письмом от 03.06.2013 № 848 сообщило, что выполнение строительства ВЛИ-0,4 кВ и монтажа МТП для технологического присоединения объекта (жилого дома) по адресу: УР, г. Сарапул, ул. Тракторная, строительный № 2 будет осуществлено после выбора поставщика по результатам проведенных и признанных состоявшимися конкурсных процедур.

Комиссией УФАС по УР было установлено, что ООО «Электрические сети Удмуртии» разместило на официальном сайте в сети «Интернет» - www.zakupki.gov.ru: 08.07.2013 на право заключения договора подряда на выполнение строительно-монтажных работ (извещение №31300420382); договор с ООО «ЛЭП-Транс-Монтаж» заключен 23.07.2013.

Согласно акту о приемке выполненных работ № 1 от 01.10.2013 работы по строительству ВЛИ-0,4 кВ и монтажа МТП для технологического присоединения объекта (жилого дома) по адресу: УР, г. Сарапул, ул. Тракторная, строительный № 2, были выполнены только 01.10.2013.

Таким образом, ООО «Электрические сети Удмуртии» начало предпринимать меры по выполнению мероприятий по технологическому присоединению объекта (жилого дома) по адресу: УР, г. Сарапул, ул. Тракторная, строительный № 2 - 08.07.2013, с момента размещения извещения о проведении закупки, и закончило мероприятия по технологическому

присоединению только 01.10.2013 - с момента подписания акта приемки выполненных работ.

Учитывая вышеизложенное, ООО «Электрические сети Удмуртии» выполнило мероприятия, предусмотренные договором №02.0-00386Ла13.09.12С1,С2 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 13.09.2012 лишь 01.10.2013, т.е. по истечении 11 месяцев со дня заключения договора №02.0-00386Ла13.09.12С1,С2 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 13.09.2013, чем нарушило 6-ти месячный срок, предусмотренный указанным договором и пунктом 16 Правил № 861.

Между тем, срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению не может превышать 6 месяцев. Данная норма, относительно срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению, носит императивный характер и изменению не подлежит.

Согласно пункту 3 Правил № 861 сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им Правил №861 и наличии технической возможности технологического присоединения. При этом независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 Правил № 861, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

В пункте 6 Правил № 861 указано, что технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом в сроки, установленные Правилами № 861.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 16 Правил № 861 (в редакции, действовавшей в момент составления договора) одним из существенных условий договора на технологическое присоединение является срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, который не может превышать 6 месяцев - для заявителей, указанных в пунктах 12.1, 14 и 34 Правил № 861, в случае технологического присоединения к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно, если расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности.

В соответствии с ч.1 ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Неисполнение ООО «Электрические сети Удмуртии», занимающего доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче электрической энергии, мероприятий по технологическому присоединению, в части нарушения предельных сроков технологического присоединения, установленных Правилами № 861 и договором об осуществлении технологического присоединения, является или может явиться ущемлением охраняемым законом интересов и прав Шайхалисламова Ф.М., как стороны по отношению к сетевой организации, на своевременное подключение жилого дома к электрическим сетям, нарушении (ограничении) его права на получение коммунальных услуг, и является нарушением ч.1 ст.10 Закон о защите конкуренции.

Данные факты свидетельствуют о наличии события административного правонарушения, административная ответственность за которое установлена ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ.

Решение УФАС по УР по делу №СЮ 05-03/2013-155 от 28.01.2014 вступило в законную силу.

Указанное решение Удмуртского УФАС в соответствии со ст. 28.1 КоАП РФ явилось поводом для возбуждения в отношении общества административного дела по признакам нарушения ст. 14.31 КоАП РФ.

По факту выявленных нарушений 18.03.2014 УФАС по УР в присутствии уполномоченного представителя ООО «Электрические сети Удмуртии» Николаева Н.Н., составлен протокол №СЮ05-04/2014-6А об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ.

Определением УФАС по УР о назначении времени и места рассмотрения дела об административном правонарушении № СЮ 05-04/2014-6А заявитель был извещен о необходимости явки законного представителя общества 31.03.2014 к 12 час. 00 мин. в УФАС по УР для рассмотрения дела (л.д.78).

Постановлением УАС по УР о наложении штрафа по делу об административном правонарушении №СЮ05-04/2014-6А от 28.04.2014 ООО «Электрические сети Удмуртии» привлечено к административной ответственности, предусмотренной ст. 2 ст. 14.31 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 3 055 588 руб. 92 коп. Постановление антимонопольным органом вынесено в присутствии представителя общества Ершова С.В. по доверенности от 25.04.2014.

Несогласие заявителя с постановлением антимонопольного органа послужило основанием для его обращения в арбитражный суд.

В обоснование требований заявитель ссылается на то, что нарушение сроков выполнения мероприятий произошло по независящим от ООО «Электрические сети Удмуртии» причинам: бездействия заявителя в выполнении мероприятий по технологическому присоединению; необходимости проведения закупочных процедур, установленной в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». ООО «Электрические сети Удмуртии» приняло необходимые меры, направленные на выполнение мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств Шайхалисламова Ф.М. Основания для привлечения ООО «Электрические сети Удмуртии» к ответственности отсутствуют в связи с тем, что состав административного правонарушения не посягает на установленный нормативно-правовыми актами порядок публичных отношений, связанных с защитой конкуренции. Также ООО «Электрические сети Удмуртии» указало, что размер административного штрафа, установленный в оспариваемом постановлении, произведен неверно. По мнению заявителя при определении размера штрафа должна учитываться выручка ООО «Электрические сети Удмуртии» от оказания услуг по технологическому присоединению в границах распределительной сети ПС «Северная», а не выручка, полученная от реализации услуг по передаче электрической энергии Сарапульского филиала ООО «Электрические сети Удмуртии». Поскольку выручка от реализации ООО «Электрические сети Удмуртии» услуг по технологическому присоединению в границах распределительной сети ПС «Северная» за 2013 год составила 0 рублей, штраф должен быть исчислен в минимальном размере, установленном ст. 14.31 КоАП РФ, т.е. в размере 100 000,00 руб. Кроме того, ООО «Электрические сети Удмуртии» просит признать правонарушение малозначительным в соответствии со ст.2.9 КоАП РФ, поскольку правонарушение не влечет существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Возражая против удовлетворения заявленных требований, УФАС по УР ссылается на то, что ссылка ООО «Электрические сети Удмуртии» на бездействие заявителя по выполнению мероприятий по технологическому присоединению является необоснованной, в связи с тем, что со своей стороны ООО «Электрические сети Удмуртии» не исполнило в 6-месячный срок обязанности, предусмотренной Правилами № 861. Неисполнение ООО «Электрические сети Удмуртии» мероприятий по технологическому присоединению, в части нарушения предельных сроков технологического присоединения, установленных Правилами № 861 и договором об осуществлении технологического присоединения, является или может явиться ущемлением охраняемым законом интересов и прав Шайхалисламова Ф.М., как стороны по отношению к сетевой организации, на своевременное подключение жилого дома к электрическим сетям,

нарушении (ограничении) его права на получение услуг, является нарушением ч. 1 ст. 10 Закон о защите конкуренции. Услуги по осуществлению технологического присоединения не образуют отдельного вида экономической деятельности являются нераздельной частью рынка передачи электрической энергии, в связи с чем, не составляют самостоятельного товарного рынка. В связи с тем, что объект (жилой дом), технологическое присоединение к электрическим сетям которого необходимо было осуществить, расположен в г.Сарапул Удмуртской Республики, договор №02.0-00386Ла13.09.12С1,С2 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 13.09.2012 подписан от лица ООО «Электрические сети Удмуртии» директором Сарапульского филиала, размер штрафа рассчитывался исходя из суммы выручки ООО «Электрические сети Удмуртии» от деятельности на рынке передачи электрической энергии Сарапульского филиала ООО «Электрические сети Удмуртии». В связи с чем, антимонопольный орган считает, что постановление о наложении штрафа по делу об административном правонарушении №СЮ 05-04/2014-6А от 28.04.2014 вынесено законно и обоснованно.

Оценив представленные по делу доказательства, доводы и пояснения сторон по правилам, установленным ст. 71 АПК РФ, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с частями 6 и 7 статьи 210 АПК РФ при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

При рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа арбитражный суд не связан доводами, содержащимися в заявлении, и проверяет оспариваемое решение в полном объеме.

В силу ч. 1 ст. 10 Закон о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

В силу ч. 1 ст. 39 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган в пределах своих полномочий возбуждает и рассматривает дела о нарушении антимонопольного законодательства, принимает по результатам их рассмотрения решения и выдает предписания.

Если в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган выявит обстоятельства, свидетельствующие о наличии административного правонарушения, антимонопольный орган возбуждает дело об административном правонарушении в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 5 ст. 39 Закона о защите конкуренции).

Для исследования обоснованности выводов антимонопольного органа в предмет доказывания по настоящему делу входит установление факта совершения хозяйствующим субъектом запрещенных действий, влекущих негативные последствия для конкуренции либо ущемление прав иных лиц и доминирующее положение указанного субъекта на соответствующем рынке.

Согласно ч. 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и(или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и(или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации): 1) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим; 2) доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем пятьдесят процентов, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок.

Не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации), доля которого на рынке определенного товара не превышает тридцать пять процентов, за исключением указанных в ч. 3 и 6 настоящей статьи случаев.

Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Таким образом, субъектом правонарушения, предусмотренного ст. 10 Закона о защите конкуренции, является хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, злоупотребляющий данным положением, совершающий запрещенные действия, влекущие негативные последствия для конкуренции либо ущемление прав иных лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 17.08.1995 N 147-ФЗ «О естественных монополиях» услуги по передаче электрической энергии относятся к сферам деятельности субъектов естественных монополий.

Технологическое присоединение является неотъемлемой организационно – технической предпосылкой, необходимой для оказания услуг по передаче электрической энергии, осуществляемых сетевой организацией.

Таким образом, неисполнение ООО «Электрические сети Удмуртии», занимающего доминирующее положение на рассматриваемом рынке, мероприятий по технологическому присоединению, в части нарушения предельных сроков технологического присоединения, установленных Правилами № 861 и договором об осуществлении технологического присоединения, является или может явиться ущемлением охраняемым законом интересов и прав Шайхалисламова Ф.М., как стороны по отношению к сетевой организации, на своевременное подключение жилого дома к электрическим сетям, нарушении (ограничении) его права на получение коммунальных услуг, и является нарушением ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Решением УФАС по УР по делу №СЮ05-03/2013-155 установлен факт нарушения ООО «Электрические сети Удмуртии» ч.1 ст.10 Закона о защите конкуренции. Решение вступило в законную силу.

В соответствии с ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если результатом таких действий является или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.31.1 настоящего Кодекса, либо совершение субъектом естественной монополии действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой

совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

Объективной стороной административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ, является совершение незаконных действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством, если результатом таких действий является или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции.

Объектом правонарушения являются отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности, охраняемые антимонопольным законодательством, запрещающие злоупотребление доминирующим положением.

Субъектом административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ, может являться хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на товарном рынке.

Согласно статье 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего,

свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Событие правонарушения установлено вступившим в законную силу решением антимонопольной службы, которым заявитель признан нарушившим антимонопольное законодательство.

Факт нарушения ООО «Электрические сети Удмуртии», занимающего доминирующее положение хозяйствующим субъектом действий, выразившихся в нарушении сроков выполнения по договору №02.0-00386Ла13.09.12С1,С2 от 13.09.2012, результатом которых явилось ущемление интересов гражданина Шайхалисламова Ф.М., направленных на подключение к электрическим сетям, судом установлен, подтвержден имеющимися в материалах дела доказательствами, в том числе решением УФАС по УР по делу №СЮ 05-03/2013-155 от 28.01.2014, вступившим в законную силу, протоколом об административном правонарушении от 18.03.2014 № СЮ 05-04/2014-6А.

В соответствии с ч. 2 ст. 2.1. КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Вопрос о наличии вины общества в совершении административного правонарушения антимонопольным органом исследован, при производстве по делу об административном правонарушении вина общества в совершении административного правонарушения установлена, что отражено в оспариваемом постановлении о привлечении к административной ответственности.

У ООО «Электрические сети Удмуртии» имелась возможность для соблюдения требований ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции», но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Доказательств принятия обществом необходимых и достаточных мер по соблюдению требований действующего законодательства и недопущению административного правонарушения в материалах дела не имеется.

Доказательств невозможности исполнения требований действующего законодательства по независящим от предприятия обстоятельствам суду не представлено.

Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии в действиях (бездействии) общества вины в совершении административного правонарушения.

Таким образом, в действиях ООО «Электрические сети Удмуртии» доказан состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2

ст. 14.31 КоАП РФ.

Процессуальные требования при производстве дела об административном правонарушении антимонопольным органом соблюдены. Процессуальных нарушений закона, не позволивших объективно, полно и всесторонне рассмотреть материалы дела об административном правонарушении и принять правильное решение, административным органом не допущено. Обществу предоставлена возможность воспользоваться правами лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Протокол об административном правонарушении составлен в присутствии уполномоченного представителя общества Николаева Н.Н. Постановление о назначении административного наказания вынесено в присутствии представителя общества Ершова С.В., действующего на основании доверенности от 25.04.2014.

Постановление вынесено компетентным органом, в пределах срока давности, предусмотренного статьей 4.5 КоАП РФ.

Доводы заявителя судом отклоняются.

Довод заявителя о том, что нарушение сроков выполнения мероприятий произошло по независящим от ООО «Электрические сети Удмуртии» причинам судом не принимается, поскольку противоречит представленным в материалы дела доказательствам.

Согласно акту о приемке выполненных работ № 1 от 30.12.2013 работы по строительству ВЛИ-0,4 кВ от ТП №209 для технологического присоединения объекта (гаража) по адресу: УР, г. Сарапул, ул. Ленинградская, строение 46/59, были выполнены только 30.12.201.

Учитывая вышеизложенное, ООО «Электрические сети Удмуртии» выполнило мероприятия, предусмотренные договором №02.0-00386Ла13.09.12С1,С2 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 13.09.2012 лишь 01.10.2013, т.е. по истечении 11 месяцев со дня заключения договора №02.0-00386Ла13.09.12С1,С2 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 13.09.2012, чем нарушило 6-ти месячный срок, предусмотренный указанным договором и пунктом 16 Правил № 861.

Судом отклоняется довод заявителя о том, что отсутствуют основания для привлечения ООО «Электрические сети Удмуртии» к ответственности в связи с тем, что состав административного правонарушения не посягает на установленный нормативно-правовыми актами порядок публичных отношений, связанных с защитой конкуренции.

В данном случае, неисполнение ООО «Электрические сети Удмуртии» мероприятий по технологическому присоединению, в части нарушения предельных сроков технологического присоединения, установленных Правилами № 861 и договором об осуществлении технологического присоединения, является или может явиться ущемлением охраняемым законом интересов и прав Шайхалисламова Ф.М., как стороны по

отношению к сетевой организации, на своевременное подключение жилого дома к электрическим сетям, нарушении (ограничении) его права на получение услуг, и является нарушением ч.1 ст.10 Закон о защите конкуренции.

Об ущемлении прав и интересов Шайхалисламова Ф.М. также свидетельствует факт его обращения в УФАС по УР с заявлением на действия ООО «Электрические сети Удмуртии», выразившиеся в невыполнении обязательств по договору №02.0-00386Ла13.09.12С1,С2 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 13.09.2012, на основании которого было возбуждено дело № СЮ 05-03/2013-155 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ООО «Электрические сети Удмуртии».

Доводы заявителя о малозначительности вменяемого ему правонарушения отклоняются.

Согласно ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», установив при рассмотрении дела об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности малозначительность правонарушения, суд, руководствуясь ч. 2 ст. 211 АПК РФ и ст. 2.9 Кодекса об административных правонарушениях, принимает решение о признании незаконным этого постановления и о его отмене.

Пунктом 18 названного Постановления разъяснено, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Исследовав и оценив материалы дела в соответствии со ст. 71

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд с учетом конкретных обстоятельств дела, приняв во внимание характер охраняемых государством общественных отношений и степень общественной опасности конкретного деяния, пришел к выводу об отсутствии оснований для признания правонарушения малозначительным.

Совершенное заявителем административное правонарушение посягает на интересы хозяйствующих субъектов и конечных потребителей (в данном случае гражданина Шайхалисламова Ф.М.) в области оказываемых услуг.

Между тем, суд соглашается с доводом заявителя о неверном исчислении антимонопольным органом размера штрафа.

Статьей 3.1 КоАП РФ установлено, что административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица.

В соответствии со статьей 4.1 КоАП РФ административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с настоящим Кодексом. При назначении административного наказания учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 N 13-П, санкции штрафного характера должны отвечать требованиям Конституции РФ, в том числе соответствовать принципу юридического равенства, быть соразмерными конституционно защищаемым целям и ценностям, исключать возможность их произвольного истолкования и применения.

Из материалов дела следует, что, антимонопольный орган при исчислении штрафа исходил из того, что поскольку объект (жилой дом), технологическое присоединение к электрическим сетям которого необходимо было осуществить, расположен в г.Сарапуле Удмуртской Республики, договор №02.0-00386Ла13.09.12С1,С2 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 13.09.2012 подписан от лица ООО «Электрические сети Удмуртии» директором Сарапульского филиала, размер штрафа должен рассчитываться исходя из суммы выручки ООО «Электрические сети Удмуртии» от деятельности на

рынке передачи электрической энергии Сарапульского филиала ООО «Электрические сети Удмуртии».

Данный вывод УФАС по УР является ошибочным.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ административный штраф исчисляется исходя из суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации товара (работы, услуги) в предшествующем календарном году.

Из примечания к статье 14.31 КоАП РФ следует, что для целей применения данной статьи под выручкой от реализации товаров (работ, услуг) понимается выручка от реализации товаров (работ, услуг), определяемая в соответствии со статьями 248 и 249 Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 249 Налогового кодекса Российской Федерации доходом от реализации для целей главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации признается выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущества (включая ценные бумаги) и имущественные права.

Выручка от реализации определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги), иное имущество либо имущественные права, выраженные в денежной и (или) натуральной формах (п. 2 ст. 249 НК РФ).

В соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденным приказом Федеральной антимонопольной службы от 28.04.2010 № 220, процедура определения географических границ товарного рынка (границ территории, на которой приобретатель (приобретатели) приобретает или имеет экономическую, техническую или иную возможность приобрести товар и не имеет такой возможности за ее пределами) включает: предварительное определение географических границ товарного рынка; выявление условий обращения товара, ограничивающих экономические возможности приобретения товара приобретателем (приобретателями); определение территорий, входящих в географические границы рассматриваемого товарного рынка (пункт 4.1 Порядка).

Определение географических границ товарного рынка проводится на основе информации: о регионе, в котором действует хозяйствующий субъект, являющийся объектом антимонопольного контроля, и (или) о регионе, в котором выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства; о ценообразовании на рынке рассматриваемого товара или о различиях в уровнях цен на данный товар на территории Российской

Федерации (пункт 4.2. Порядка).

Пунктом 4.7 Порядка определено, что определение географических границ товарного рынка основывается на экономической возможности покупателя приобрести товар на территории Российской Федерации или ее части и отсутствии этой возможности за ее пределами. В сфере услуг субъектов естественных монополий географические границы товарных рынков определяются с учетом особенностей предоставления этих услуг, в частности: наличия и расположения технологической инфраструктуры (сетей); возможностей покупателей по доступу к инфраструктуре и ее использованию (подключению к сетям).

Согласно письму руководителя Федеральной антимонопольной службы от 15.06.2011 № ИА/22642 географические границы товарного рынка могут быть определены по усмотрению антимонопольного органа в пределах административно-территориального образования - города, в пределах районов города, а также в пределах территории, охваченной присоединенной сетью юридического лица, привлекаемого к административной ответственности.

На основании вышеизложенного размер штрафа подлежит назначению исходя из определения рынка предоставляемой услуги. При этом рынок предоставления услуги следует определять географическими границами местоположения энергопринимающих устройств потребителя.

Элементами объективной стороны правонарушения являются время, место и обстоятельства совершения правонарушения.

Таким образом, место совершения правонарушения имеет существенное значение в данном случае для определения размера наказания, поскольку соответствующая санкция связывает данные обстоятельства и размер подлежащего назначению штрафа напрямую зависит от места совершения правонарушения.

Определение товарного рынка в данном случае зависит именно от места предоставления конкретной услуги (в данном случае технологическому присоединению в целях передачи электрической энергии) в связи, с исполнением которой, допущено правонарушение. Границы товарного рынка по предоставлению услуги, в результате исполнения которой допущено правонарушение, должны определяться границами местоположения энергопринимающего устройства.

Однако при назначении административного штрафа УФАС по УР не предприняло действий по определению границ товарного рынка, а исходило из данных всей выручки от оказываемых услуг на рынке передачи электрической энергии Сарапульского филиала ООО «Электрические сети Удмуртии».

Между тем, из материалов дела следует, что оказание обществом услуг по передаче электрической энергии производится в границах распределительной сети ПС «Северная». Следовательно, присоединение

объекта к иной подстанции, расположенной на территории г.Сарапула, не имело технологической возможности.

Определение географических границ товарного рынка должно основываться на экономической возможности покупателя приобрести товар на территории Российской Федерации или ее части и отсутствии этой возможности за ее пределами. Границы рынка, в пределах которых хозяйствующий субъект осуществляет профильную деятельность, шире пределов возможных правоотношений с конкретным лицом, чьи права нарушаются при осуществлении данной деятельности. Поэтому и размер штрафа за правонарушение, предусмотренное частью 2 ст.14.31 КоАП РФ, подлежит исчислению исходя не из общей территории деятельности такого хозяйствующего субъекта, а из границ рынка предоставляемой услуги, на территории которой допущено конкретное нарушение, влекущее применение административного наказания.

Анализ оспариваемого постановления и иных материалов дела позволяет сделать вывод о том, что административным органом при его вынесении не установлены верные географические границы товарного рынка, на котором совершено правонарушение.

Суд пришел к выводу о том, что в данном случае границы товарного рынка по предоставлению конкретной услуги, в результате неисполнения которой допущено правонарушение, должны определяться границами месторасположения энергопринимающих устройств и объекта электросетевого хозяйства, доступного потребителю в рамках технологического присоединения для передачи электрической энергии.

Согласно представленных в материалы дела дополнительных пояснений заявителя от 22.07.2014 размер выручки ООО «Электрические сети Удмуртии» за 2013 год от оказания услуг по передаче электрической энергии в границах распределительной сети ПС «Северная» составил 156132, 50 руб., то заявитель подлежит административной ответственности по ч.2 ст. 14.31 КоАП РФ в виде минимального административного штрафа в размере 100000 руб.

Согласно части 2 статьи 211 АПК РФ в случае, если при рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд установит, что оспариваемое решение или порядок его принятия не соответствует закону, либо отсутствуют основания для привлечения к административной ответственности или применения конкретной меры ответственности, либо оспариваемое решение принято органом или должностным лицом с превышением их полномочий, суд принимает решение о признании незаконным и об отмене оспариваемого решения полностью или в части либо об изменении решения.

На основании изложенного, суд пришёл к выводу, что оспариваемое постановление подлежит изменению в части назначения наказания, подлежит назначению административный штраф в размере 100000 руб.

Довод заявителя об исчислении административного штрафа с суммы выручки в размере 0 рублей от оказания услуг по технологическому присоединению в границах распределительной сети ПС «Северная» судом отклоняется исходя из следующего.

В статье 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» услуги по передаче электрической энергии определены как комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно- технологическому управлению, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с обязательными требованиями и совершение которых может осуществляться с учетом особенностей, установленных пунктом 11 статьи 8 данного Федерального закона.

Согласно Правилам недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, сетевой организацией является организация, владеющая на праве собственности или на ином установленном федеральными законами основании объектами электросетевого хозяйства, с использованием которых такая организация оказывает услуги по передаче электрической энергии и осуществляет в установленном порядке технологическое присоединение энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям.

В соответствии с п. 10 указанных Правил договор об оказании услуг по передаче электрической энергии не может быть заключен ранее заключения договора об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям.

Из положений названных норм следует, что технологическое присоединение является неотъемлемой организационно- технической предпосылкой, необходимой для оказания сетевой организацией услуг по передаче электрической энергии, и осуществляется силами сетевой организации.

Таким образом, услуги по технологическому присоединению являются составной частью услуг по передаче электрической энергии, охватываются единой сферой обращения товара- рынком услуг по передаче энергии и не составляют самостоятельного товарного рынка.

Судом также принято во внимание то обстоятельство, что решением УФАС по УР от 28.01.2014 по делу № СЮ 05-03/2013-155 ООО «Электрические сети Удмуртии» признано субъектом естественной

монополии, занимающим доминирующее положение именно на рынке оказания услуг по передаче электрической энергии.

Согласно ст. 208 АПК РФ заявление об оспаривании постановления по делу об административном правонарушении государственной пошлиной не облагается.

Руководствуясь ст.ст. 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Удмуртской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Удмуртской Республике от 28 апреля 2014 года о наложении штрафа по делу № СЮ 05-04/2014-6А об административном правонарушении, вынесенное в отношении Общества с ограниченной ответственностью «Электрические сети Удмуртии», изменить в части назначения наказания. Назначить меру ответственности Обществу с ограниченной ответственностью «Электрические сети Удмуртии» за совершенное по ч. 2 ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях правонарушение в виде штрафа в размере 100000 (Сто тысяч) рублей.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Судья

О.В. Иютина